

(Название можно интерпретировать, как "Доставленный предмет / вещь" или даже "Подарок" или "Посылка", но в главе фигурирует именно передача из рук в руки.)

*****

Когда Янь Мяо увидела своего мужа, спрятавшегося у окна, она так рассердилась, что принялась швырять в него всем, что у нее оказалось под рукой, злобно шипя:

— Все знают, что если любишь свою жену, то сделают что угодно для ее утешения! Почему тогда ты позорно заныкался? Почему ты не смеешь даже слова сказать? Если с семьей что-то шло не так, то ты только и делал, чтоб я умоляла семью Янь о помощи. Но теперь ты должно быть рад видеть, как меня унизила моя собственная семья? Хэ Юань! Ты достоин меня?

Хэ Юань не смог вовремя увернуться, и его ударила по лбу стеклянная пепельница. Гнев захлестнул его, сейчас ему ничего так не хотелось, как забить ее до смерти. Но когда он подумал о ее личности, он мог только стиснуть зубы и терпеть, сохраняя участливый взгляд.

*****

Во второй половине того же дня в семью Му прибыл гость. Желая встретить его лично, ИХань выбежал к воротам. При виде гостя он радостно заговорил:

— Цзян-гэ, раз ты пришел, то свободен? Зашел ради меня? Соскучился?

— В последнее время ты не часто бываешь дома, да и ко мне совсем не заглядываешь, — тепло улыбнулся ему Цзян Хуа. — И, хотя я соскучился, сегодня пришел вовсе не к тебе. Мне нужно встретиться по делам с ЦзинЮанем.

Услышав фразу "Совсем не заглядываешь", ИХань почувствовал укол вины.

— Ранее я планировал вернуться домой через пару дней, — с натянутой улыбкой оправдался он.

— Да мы все понимаем, вы с ЦзинЮанем только расписались. Сейчас вы находитесь в самых близких и нежных отношениях. — с понимающей улыбкой похлопал его по плечу Цзян Хуа. — Вам видимо и дня не хватит, чтоб налюбоваться друг другом, где уж там вспомнить навестить семью.

— Хорошо, Цзян-гэ, — слегка надулся ИХань. — Последовав за моим старшим братом ты перенял некоторые его плохие привычки, раз уж ты начал подшучивать надо мной.

— Как бы я смел над тобой шутить, — посмеялся Цзян Хуа, — Иначе твой брат не даст мне

спуску.

— Да ладно, как он может тебе что-то сделать? — с кривоватой ухмылкой сказал ИХань. — Едва услышит, как ты надо мной смеешься, тут же примется смеяться вместе, может даже громче тебя.

— Ты его обижаешь, он действительно любит тебя, — пожурил на это Цзян Хуа.

— Я знаю, знаю, — рассмеялся ИХань, счастливо сощурившись, — Ты готов болтать о нем целыми днями, ведь твое сердце всецело принадлежит ему.

— Пришел к ХаньХаню, Цзян-гэ? — спросил ЦзинЮань, когда они вошли в его кабинет.

— После того, как вы расписались, ты начал звать меня иначе, — улыбнулся он в ответ. — При условии, что я называю ИХаня младшим братом, то ты тоже можешь звать меня братом. В этом ты прав. Вообще-то, я здесь, чтоб передать кое-что.

Он достал из кармана небольшую флешку и протянул ее ЦзинЮаню:

— У меня есть друг, он очень хороший компьютерный эксперт, многие частные заведения обращаются к нему за защитой системы. Попросил его помочь, и вот результат.

ЦзинЮань вставил флешку в компьютер и щелкнул по видеофайлу. При виде содержания у него невольно сузились зрачки, заговорив потяжелевшим тоном:

— Это дело, боюсь, противоречит профессиональным принципам твоего друга, верно?

— Действительно, он решил скрыться и больше никогда не браться за подобную работу. — согласился Цзян Хуа. — Он вмешался в это дело, во-первых из-за моей репутации, и во-вторых, ему тоже тошно от такого.

— Скажи своему другу, что, если он захочет, Му будут поддерживать его до конца жизни, — глядя на него произнес ЦзинЮань, выключив видео на компьютере.

— Но я уже пообещал, что семья Бай будет его содержать, — удивленно ответил Цзян Хуа.

— Как ему понравится, так и будет, — слегка улыбнулся ЦзинЮань. — Теперь он точно голодным не останется. Кроме того его нужно переместить в безопасное место для защиты, чтоб никто не мог ему отомстить.

— Ладно, понял, — улыбнулся Цзян Хуа. — Как только эта информация выйдет, они не смогут

спасти положение. Не смотри на монаха, смотри на Будду (1). Нужно все же учитывать репутацию Старшего Мистера Янь. Так что это не то, что можно использовать прямо сейчас, но сохранить полезно. Надеюсь, что Янь Мяо поймет, что даже если это маленький человек, лучше по-возможности не обижать его.

— Теперь ты стоишь намного больше, чем раньше, — засмеялся ЦзинЮань. — Если уж ты маленький человек, то все остальные люди просто муравьи. Ты передал мне эту вещь, показав свое доверие, я перед тобой в долгу.

— Не считай это одолжением, — махнул он, — ИХань называет меня братом, я всегда должен делать то, что должен делать брат, ты его избранник, как я могу не доверять тебе?

— Хорошо, все благодаря милости ИХаня, — улыбнулся ЦзинЮань. — Об этой вещи не волнуйся, она сыграет в этом самую лучшую роль.

— В этом деле я тебе полностью доверяю, — тоже улыбнулся Цзян Хуа. — Ладно, в компании еще есть работа, так что задержаться не могу. Родители ИХаня хотели бы с ним увидеться, да и СюэЦин стоило бы успокоить, а то она совсем разошлась.

— Хорошо, я тебя провожу, — кивнул ЦзинЮань.

— Не стоит, ты же занят, я сам, — отказался Цзян Хуа.

— Я сам провожу Цзян-гэ, — заговорил молчавший с тех пор, как привел Цзян Хуа в кабинет, ИХань.

— Ладно, — одновременно посмотрев на него оба улыбнулись.

В от же вечер они вернулись в особняк Бай, чтоб пожить там несколько дней. Увидев, что ИХань совсем не переживает, Ма и Па, а так же СюэЦин, сразу почувствовали облегчение. Они всей семьей поужинали в приятной семейной обстановке, а теплые огни особняка семьи Бай горели до полуночи, во всем доме царил мирное и веселое настроение.

Атмосфера же в семье Хэ была совершенно противоположной. Хэ Юань всячески хлопотал за свою компанию и пытался сделать все возможное, чтобы разрешить текущий кризис.

Всего за три дня ситуация в семье Хэ достигла критической точки, что Хэ Юань оказался погребенным под навалившимися проблемами. Янь Мяо же продолжала буйствовать дома, от злости она разбила уже целую гору вещей и похоже совсем не намеревалась останавливаться на достигнутом. Ранее, на второй день после банкета по случаю помолвки, Хэ Юань надеялся, что она вернется в особняк Янь, подмажется к отцу, показав тому свою любовь и внимание. После чего упрямить его помочь семье Хэ пережить этот кризис. Янь Мяо, которая всю жизнь была высокомерной и никогда не знала, каково это - склонить голову. Как она могла на это

пойти? Даже если это ее собственный отец!

Но поняв, что ситуация у компании Хэ становилась все хуже и хуже, и это так же затрагивало ее личные интересы, она все же не смогла сопротивляться мольбам Хэ Юаня. В итоге она решила отправиться в особняк семьи Янь.

Когда она приехала в особняк Старшего Мистера Янь было утро, там находились только сам старик и Кун Вэнь. Янь Чэн уехал в компанию, Янь Янь уже давно переехал к Сюй ЮЖаню домой. Сейчас он занят присматриванием жилья в котором они собираются жить после свадьбы.

Старший Мистер Янь, держа обеими руками чашку, изучал самоучитель по шахматам (возможно го или гомоку). Кун Вэнь читала книгу сидя у окна. В комнате было тихо и мирно.

Войдя к ним, Янь Мяо одарила Кун Вэнь негодующим взглядом, на что та даже не подняла на нее глаз.

Топнув в гневе ногой, она сняла пальто швырнув его поверх служанки, не переобуваясь Янь Мяо, стуча высокими каблуками, подошла к отцу и села рядом.

— Ты только погляди, папа, невестка меня будто и не заметила!

— Тогда ты, тоже ее не заметила? — не отрываясь от самоучителя медленно произнес старик.
— Войдя сюда, ты проигнорировала жену брата даже не поприветствовав ее. Так откуда жалобы на то, что она тебя проигнорировала?

— Папа, — обиженно произнесла Янь Мяо. — Второй брат, в угоду своей жены, забыл обо мне, будто я больше не его младшая сестра. Разве ты и старший брат больше меня не любите? Почему вы вините меня, а не ее?

— Отец, — со вздохом начала Кун Вэнь. — Я схожу на кухню, проверю, как продвигается подготовка к обеду.

— Иди, — мягко ответил ей тот.

— Пожалуйста, смените туфли, третья госпожа, — прошептала служанка Тетя Лю, поставив возле ног Янь Мяо тапочки на смену.

Янь Мяо впиалась в нее взглядом, сняла туфли на высоких каблуках и надела тапочки. Тетя Лю осторожно подняла туфли, небрежно отброшенные ею, поставив их в прихожей. Взяв швабру, она протерла пол, после чего покорно удалилась.

Старик холодно наблюдал за всем этим в молчании. Когда Янь Мяо увидела, как Кун Вэнь отступила по собственному желанию, ее сердце наконец-то немного успокоилось, после чего принялась ластиться к отцу:

— Пап, у компании Хэ Юаня возникли проблемы. А, когда я тебе позвонила, старший брат даже не передал тебе трубку. Невестка убедила его не вмешиваться, чтоб я сама со всем разбиралась, но я просто не в состоянии решить это, поэтому и пришла к тебе за помощью.

Видя, что старик не издал ни звука, она снова заговорила:

— Папа, на этот раз ты должен спасти Хэ Юаня. Все говорят, что Му ЦзинЮань - великодушен. Не ожидала, что слухи окажутся настолько недостоверными. Оказывается он еще более мелочен, чем Ци МинЯн. Твоя дочь совершила небольшую ошибку, сказав лишнего, но он тут же принялся за уничтожение семьи Хэ. Он попросту сумасшедший, совсем не считается с тобой, а ведь я твоя дочь. А еще вмешалась семья Бай, они даже обмолвятся не дадут о своих поступках. Их семья сильна, и другие не осмеливаются ничего говорить, но ведь наша семья не хуже. Нацелившись на меня, они лишь доказали свое пренебрежение к нашей семье Янь! Они выказывают нам презрение! А еще семья Шэнь, это вообще не их дело, но они решили повеселиться за наш счет.

Увидев, что отец так и не ответил, она недовольно сказала:

— Папа, я с тобой говорю, почему ты игнорируешь меня?

Старик отложил самоучитель и посмотрел на свою дочь, так похожую на его покойную жену, и глубоко вздохнул:

— Твой старший брат сказал же тебе, Мяо Мяо, чтоб ты научилась отвечать за свои слова и поступки. Ты хорошо обдумала его слова?

Дела Янь Мяо в эти дни шли не очень хорошо, а ее родительская семья решила остаться в стороне не вмешиваясь в ее беды. Она была в плохом настроении. Обычно отец и старший брат несмотря ни на что шли ей навстречу. Если бы она была помягче, то она могла бы умолять отца помочь подавить огонь, но с ее характером, как долго можно сдерживать гнев? Услышав слова отца ее "уступчивая" улыбка не смогла удержаться на лице, и лицо мгновенно заледенело.

— Что ты имеешь ввиду, папа? — глядя на отца спросила она.

— МяоМяо, ты моя младшая дочь, — снова вздохнул пожилой человек при виде ее реакции. — С самого твоего детства я любил тебя гораздо больше, нежели двух твоих братьев, и даже больше, чем детей твоих братьев. Когда ты была маленькой, то я всегда считал, что ты совсем кроха и девочек следует баловать. Но вот ты выросла. Сколько из моих учений осталось у тебя в сердце?

— Я говорю с тобой о Хэ Юане, — недовольно произнесла Янь Мяо, — О чем ты думаешь, начав говорить об этом?

— Ты когда-нибудь задумывалась о том, сколько времени прошло с тех пор, как ты спокойно сядила и просто разговаривала со мной и своими братьями?

— У меня же есть своя семья, — ответила она, как само собой разумеющееся. — Где мне найти на это время?

— Да, ты замужем, — отозвался старик. — Имея собственную семью и будучи матерью двоих детей, но созрел ли твой разум, несмотря на возраст? И в этом возрасте, ты только и делаешь, что жалуешься и обвиняешь других, но неужели ты совсем не осознаешь своих собственных ошибок?

*****

1. Не смотри на монаха, смотри на Будду — благодеяние, оказываемое ради стороннего лица.

<http://bllate.org/book/15667/1402123>